

Андрей Евгеньевич Зимбули, доктор филос.наук, профессор, Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

ДУХОВНОЕ ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА И НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ: ВЕКТОРЫ И ПАРАДОКСЫ

Самое страшное неверие – это неверие в самого себя.

Т.Карлейль

Кто хвалится – с горы свалится.

Русская пословица

Человеку много ль надо –

Чтоб в природе был порядок.

(Из песни. Автор: Л.Маграчёв)

*Бездуховность – не просто отсутствие духа, а его
извращение.*

Г.А.Праздников

Для начала мне бы хотелось высказать вот какую мысль. Образ рассеянного профессора давно стал притчей во языцех. С.Я.Маршак в знаменитом стихотворении о человеке с улицы Бассейной гениально обыграл этот занятный тип, пусть и запредельно обострив его неотмирность. А уж про женскую сумочку каких только шуток мы не слышали! Типа того, что в ней можно найти всё, что угодно. Проблема только в том, чтобы найти... Упомянул же эти два выразительных примера я вовсе не для того, чтобы над кем-то потешаться. И не для того, чтобы жалеть склеротиков или людей несобранных. Но чтобы отправным моментом рассуждений сделать констатацию: способности к упорядочению внешнего и внутреннего мира у человека не беспредельны.

Ясно, что безалаберность, неаккуратность, расхлябанность никого не красят. Разбросанные носки или невытая посуда справедливо воспринимаются как проявление лени, бестолковости и неуважения к окружающим. Неаккуратных, несобранных, грязнуль не очень любят. Это подтверждают ещё два примера из детской литературы: «Мойдодыр» и «Федорино горе». Но вот что характерно. Альберту Эйнштейну приписывают очень интересную реплику: «Если беспорядок на столе означает беспорядок в голове, то что же тогда означает пустой стол?». Абсолютной упорядоченности всего и вся достичь в принципе невозможно. А значит – нужно относиться к порядку, методичности, организованности, плановости, размеренности по возможности здраво, умеренно, избирательно.

Несколько лет назад на вполне солидной научной конференции в неназванных южных краях слышал от организаторов признание по поводу задержки её открытия: «Не волнуйтесь, у нас так принято. Если зовут на день рождения к одиннадцати, то мы приходим к четырём». Ну, может здесь

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

количественная характеристика была нарочито усилена, но суть подмечена очень уместно. Видимо, в подобных сюжетах существуют некие психофизиологические (и этнические) особенности, способности к самоорганизации, самопринуждению, пунктуальности. Неспроста известны наблюдения так называемой психогеометрии, принципиально различающей такие, например, типы, как «квадрат» и «зигзаг» – первый из которых характеризуется подчёркнутой правильностью, методичностью, а второй – непредсказуемостью.

Так или иначе, при всех многообразиях человеческих типов, мы живём и общаемся в пространстве культуры. Общаемся, взаимодействуя друг с другом, достигая взаимопонимания и даже объединяясь в общих позитивных делах. А значит – не всеильные, не всезнающие, не повсеместно организованные – мы не просто включаемся во всемирный ход истории, но иногда делаем это культуротворчески. Попробуем же всмотреться в себя и в объединяющую нас культуру, чтобы понять, в какой степени мы способны сделать качество своей жизни человечески достойным. Способны ли мы не уподобляться бездумно порхающим бабочкам или безжалостным аллигаторам. Находится ли наше место в природе где-то между членистоногими и парнокопытными – или оно приобретает некие иные измерения.

История культуры показывает, что устойчиво изрядное число представителей рода человеческого демонстрируют способность к разумности, а главное – к совместной созидательной деятельности. Эта способность не получается нами от рождения, а обретается в ходе воспитания. И если, вообще говоря, можно выделять многие ракурсы этого процесса: воспитание физическое, умственное, экологическое, политическое, трудовое – то в рамках нашего размышления о человечески достойном месте человека в мире нас прежде всего будет интересовать воспитание духовно-нравственное. Ведь именно духовно-нравственное воспитание раскрывает в человеке культуротворческие способности, формирует уважительное отношение к себе и к миру. И ещё можно было бы уточнить: не просто уважительное, а осмысленно уважительное отношение. Сопряжённое со взыскательностью, доброжелательной критикой и готовностью помогать тем, кто в помощи нуждается. Не зря ещё Конфуций учил: «На зло нужно отвечать не добром, а справедливостью» [4, С. 165]. Иными словами, духовно-нравственное воспитание нацеливает на оценочное восприятие мира, на содействие высшим культурным ценностям, на противодействие вызовам-угрозам культуре и жизни.

Воспроизводимой и совершенствуемой нами культуре свойственны вполне определённые ценностные векторы. Если индивид не поддерживает собственное здоровье, растрчивает свои силы на праздность и легкодоступные удовольствия, не помышляет о саморазвитии – можно считать, что он уподобляется упомянутым чуть выше бабочке или крокодилу. Аналогично и человеческое сообщество, если не заботится о развитии науки, искусств, морали, права, не совершенствует

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

политическое устройство, если в головах людей случаются заикливания и перекосы – такое сообщество становится нежизнеспособным, и уходит с исторической сцены, как ушли когда-то Содом, Гоморра, Сибарис. Говоря об основных жизненно необходимых ценностных векторах, нужно назвать такие потребности, как:

- *безопасность существования,*
- *цельность и функционирование,*
- *здоровье и комфорт,*
- *свободу и осмысленное развитие [9; 10].*

Если бы человек был существом более простым, чем сейчас, то перечисленные потребности можно было бы называть ценностями разных уровней. Однако люди вольны в своих предпочтениях, потому кто-то ставит ценность свободы выше ценности безопасности, и, напротив, кому-то здоровье и комфорт видятся более значимыми, нежели свобода и развитие. Стало быть, безопасность, здоровье, свободу можно на полном основании рассматривать как самостоятельные ценностные векторы жизни. Причём вполне закономерно, что люди, воспринимающие мир в разных системах координат, смотрят друг на друга, как на чудаков, глупцов, притворщиков, а то и врагов. Впрочем, этими различиями и столкновениями ценностных предпочтений дело не ограничивается. Куда более серьёзные парадоксы возникают в результате столкновения других, пока не названных нами ценностных векторов – *знания и веры, закона и совести, интересов сообщества и самооценности индивида.* И тут можно вести разговор, отталкиваясь в рассуждениях как от позитивных ценностей, так и от негативных угроз.

Например, ценность Истины предполагает, что люди могут противопоставить правдивость, объективность, непредвзятость, доказательность – необъективности, предвзятости, бездоказательности, то есть Лжи в разных её ипостасях. Ценность Высокой Морали подкрепляется способностью людей утверждать достоинство, справедливость, отзывчивость – и противостоять несправедливости, равнодушию, жестокости. Ценность Красоты реализуется как теми, кто способен создавать подлинные произведения искусства, так и теми, кто эти произведения ищет, понимает, сорадуется им. Ценность Закона вытекает из потребности людей в упорядочивании своей жизни и в готовности нормального вменяемого субъекта вписаться в выявленный порядок. Можно напомнить в этой связи, что даже власть Зевса над космосом была абсолютна лишь при условии, что он принимает существующий порядок и следует ему [3, С. 64].

Парадоксы, смысловые неожиданности во взаимоотношениях с миром возникают всякий раз, когда мы, исповедуя какую-то из высших ценностей, забываем хотя бы на время о другой, других ценностях – и в результате получаем следствие не из учтённых соображений, а из забытых обстоятельств. Так, в 2014-м году мог ли предвидеть американский президент Обама, всячески

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

поддерживавший украинских националистов, что в итоге всех его козней крымчане проведут референдум – и Крым воссоединится с Россией?! Политическая жизнь, и вообще человеческая жизнь многофакторна. Трудно исчерпывающе обозначить даже ведущие её характеристики. Помнится, я сильно недоумевал, когда узнал, что Сталин на форзаце принадлежавшей ему ленинской книги «Материализм и эмпириокритицизм» оставил запись:

- 1) слабость
- 2) лень
- 3) глупость

единственное, что может быть названо *пороками*.

Всё остальное – при отсутствии вышеуказанного – составляет несомненно добродетель!» [8]. Мне было непонятно, как это Сталин забыл, не учёл такие самоочевидные виды зла, как *предательство, равнодушие, неблагодарность, злорадство, подстрекательство*. Спустя некоторое время мне довелось прочитать высказывание Фукидида: «Три отличительных порока, свойственных человеку: глупость, слабость, беззаботность». [6, 252] Оказалось, что, судя по всему, многолетний руководитель наших партии и правительства читал Фукидида. Жаль, правда, что данную мысль античного мудреца он воспринял некритично. И моё недоумение впору переадресовывать Фукидиду. Хотя, вероятно, всё можно списать на то, что мировоззрение древнегреческого мудреца нам известно лишь по обрывкам сочинений, а на многие темы он не оставил развёрнутых суждений.

Представляется, правда, что если бы Фукидиду довелось услышать наши нынешние вопросы-догадки, то в перечень пороков, помимо глупости, слабости, беззаботности он наверняка бы что-нибудь добавил. Ведь явно, что *Добру, Красоте, Истине противостоят* не только *неспособность* их ценить и утверждать. Но и активное им *противодействие*: изобретательные и разрушительные *Зло, Ложь, Деструктивизм*. Например, есть Правда о Великой Отечественной войне, есть безвинная неосведомлённость, есть постыдное невежество, а есть и активная Фальсификация её причин, хода и итогов. Есть честный Труд, есть разного рода лодыри и неумехи, но есть и множественные типы, проявляющие сугубую активность в Присвоении кем-то другим произведённых продуктов: карманники, грабители, угонщики машин, коррупционеры, жулики всех мастей. Есть люди, которые всерьёз занимаются Наукой, а есть проныры, норовящие не только сами присвоить незаслуженные степени, но и организовать преступные фирмы по производству Псевдонаучных текстов, по штамповке диссертаций. Есть настоящие художники – слова, сцены, холста и палитры, – создающие славу Искусству. Но существует и Псевдоискусство, с имитацией новаторства, паразитированием на чужой славе и на склонности части публики к дешёвым развлечениям. Есть Правоохранители, а есть «Правопродаватели» и ещё хуже: «Правохапатели», кого больше всего

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

заботит возможность урвать кусок побольше. Даже в сфере религии, где, казалось бы, все действия и помыслы находятся под строгим взором Всевышнего, даже в этой сфере помимо высокой и чистой Веры можно наткнуться на множество неприглядных явлений: Лицемерие, дразги, подкуп, политиканство. Потому-то в определении духовности объективности ради приходится уйти от привязки к религиозной сфере.

Духовностью, если говорить об этом предельно лаконично, можно называть способность человека и человечества согласованно утверждать высшие ценности культуры. А именно – те подлинные ценности, которые свойственны сферам науки, искусства, морали, права, политики, религии. Весь фокус именно в том, что нередко ценности перечисленных сфер даже утверждаются – но без учёта или во ущерб другим сферам. В таких случаях речь идёт не о высокой духовности, а об одномерности, фанатизме, частичности человека социального. О его отчуждении от остальных культурных ценностях. И уж явно политикан, забывающий о заботах доверившихся ему сограждан и рвущийся к власти или обогащению – бездуховен. Режиссёр, который в потугах угодить заморским злопыхателям или просто для того, чтобы хоть что-то своё запоминающееся сказать, заставляет артистов классического спектакля скакать по сцене нагишом, – бездуховен. Научный сотрудник, чьих усилий хватает лишь на то, чтобы добывать гранты и возвращать «индекс Хирша», занимаясь перепевами уже не раз напечатанных истин, – бездуховен.

В общем и целом, к задачам духовно-нравственного воспитания следует отнести прежде всего обозначение основных ценностных векторов, без ориентации на которые человеческая жизнь просто не состоится: здоровье своё и окружающих, честный труд, сбережение традиций предков, уважение культурных особенностей соседей, познание окружающего мира и самосовершенствование. Причём ясно, что распознавание «плюсов» самым тесным образом сопряжено с видением «минусов», таких, например, какие в рамках христианского миропонимания именовались смертными грехами: *гордыня, алчность, блуд, зависть, обжорство, гнев, уныние*. И раз уж я несколькими строчками выше обозначил свою позицию, которая не слепо-безоговорочно принимает религиозные доводы, не мешало бы хотя бы коротко высказаться по поводу перечисленных смертных грехов. Можно предположить, что число семь – обусловлено практикой: обычному человеку трудно одновременно держать в голове много объектов, вот и было ограничено цифрой 7 число предостережений. Тогда как если рассуждать строго логически, то гордыня и уныние друг друга дополняют: фактически это противоположности (человек или слишком высоко, или слишком низко себя ставит, ценит). А вот остальные грехи почему-то не имеют пар. Хотя в оппозицию *алчности* напрашивается *расточительство*, в оппозицию *обжорству* – *морение себя голодом*, противоположностью *гневу* выступает то, что ещё Аристотель называл

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

безгневностью. Создатель науки этики писал в своё время как про избыток гнева, так и про его недостаток, проявляемый теми, кто не умеет возмутиться и поставить препон злу. Две указанные крайности философ обозначает терминами гневливость (*ὀργιλότης*) и безгневность (*ἀόργησία*) [1, С. 89]. Ну и *блуду*, судя по всему, следовало бы противопоставить крайность абсолютного *воздержания*. Что стало бы с человечеством, если бы все впали в аскезу!

Парадоксы подстерегают нас не только в указанных выше ситуациях. Так, со ссылкой на Сталина и Фукидида мы уже осуждали человеческую глупость. Можно было бы долго описывать одну из главных российских бед. *ДУРАКИ*, безмозглые, бестолочи, глупцы, идиоты, кретины, недоумки, ослы, тупари – вот только некоторые соответствующие словесные обозначения. А уж как они себя проявляют – про это можно издавать многотомные хроники и снимать бесконечные сериалы. Но есть в русском языке формулы, обозначающие оппозицию глупости: *суемудрие*, *заумь*, *высокоумие*, *мудрствовать*, *умничать*, *перемудрить*. Стало быть, противостоять глупости нужно тоже с умом.

Подобным образом требуется разумная мера в противостоянии *БЕСПОРЯДКУ*, бесчувственности, лени, лжи и прочим минусам культуры. Так, беспорядок, неорганизованность, развал, бардак – нигде не помогают делу. Но согласимся: разве хороши *занудство*, *заорганизованность*, *затхлая одинаковость*, *скучная казёнщина*, *мертвечина педантизма*! Тем более – русскому человеку. Как-то видел в интернете фотографию, где был изображён листик с каллиграфической записью: ~ «Настоящим удостоверяется, что владельцу сертификата даруется бонус в течение месяца опаздывать на работу на полчаса». Это, конечно, смех – но и жизнь! Ведь понятно, что есть технологические процессы, не дающие временного зазора: *поточное производство*, *общественный транспорт*. Но и там всегда можно отыскать пространство для подобных «бонусов» – типа *расстёгнутой пуговицы* *форменной сорочки* или *сдвинутой набекрень фуражки*. Кстати, вспоминаю любопытный факт. *Еду однажды в переполненном городском петербургском автобусе*. И вот, подхожу к передней двери, готовясь выходить – и вижу, что к занавесочке за стеклом, отгораживающей кабину водителя от пассажирского салона, прикреплена небольшая тряпочка. А на эту тряпочку аккуратно пришиты три-четыре десятка самых разных пуговиц. Судя по всему – *потерянных пассажирами в этом автобусе*. Спасибо водителю! Ни запретить, ни предписать подобное работнику, по счастью, нельзя. И ещё два слова о нашем городском транспорте. В последние месяцы наблюдаю, как в трамваях завели порядок: у самой передней двери крепится рамочка, с помещёнными в ней двумя фотографиями – *водителя и кондуктора*. Плюс там же указываются их табельные номера. Вероятно, этот порядок призван дисциплинировать работников. Но я не скрою: время от времени не могу без улыбки смотреть, как в подобные рамочки то фотография вставлена нарочито высоко – *лица не разглядеть*, то вообще вместо фотоснимка

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

помещён детский рисуночек с растопыренными ручками-ножками и большой головой. Всё же не зря именно у русских возникла пословица «Большие порядки доводят до беспорядков» [2, С. 327].

Про порядок и беспорядок коротко сказано. Теперь ещё короче – о *БЕСЧУВСТВЕННОСТИ*. Где-то в интернете недавно наткнулся на очень умную мысль: «Пока человек чувствует боль, он живёт. Пока он чувствует чужую боль, он человек». Замечательно сказано! Но ведь и тут следует искать некую очень тонко обозначенную меру. Плохо быть равнодушным, ещё хуже злорадным. Но если к вам обращаются за помощью, изливают душу – а вы настолько отзывчивы, что хватаетесь за голову, рыдаете от сострадания – ну какая от вас помощь! Да и врач просто не имеет права глубоко сострадать каждому из пациентов. От него требуется спокойное участие, но не слезливая сентиментальность.

Следующий краткий сюжет – о *ЛЕНИ*. Надо ли говорить, насколько лень, праздность, тунеядство враждебны человеку и человечеству. Насколько справедливо негодование окружающих в адрес разного рода дармоедов, прихлебателей, трутней, халявщиков. Но и тут не всё так просто. Да, «Терпение и труд всё перетрут». Да, «Без труда не вытащишь и рыбку из пруда». Да, в свободном, с душой выполняемом труде человек самоутверждается, самореализуется, саморазвивается. Но в тех же формулах народной мудрости можно наткнуться на высказывания типа: «Работа не волк, в лес не убежит», или даже «От работы кони дохнут». Уже позднейшего возникновения слово «трудоголизм» обозначает разрушительную крайность-одномерность, узость и несостоятельность, изруняющую и опустошающую человека. Кроме того, существует лень кажущаяся. Встречал такое детское высказывание: «А вот наша мама, как придёт с работы – и сразу на кухню, как барыня». Или другое: парнишка после учёбы не садится за уроки, но способен часами гонять во дворе мяч. Это лень? Или что-то другое? Наша неспособность оценить чужие усилия, по-умному организовать. Так или иначе, труд нужно чередовать с отдыхом, и, кроме всего, стремление человека к экономии усилий выступает одним из надёжнейших стимулов к прогрессу. Кстати, одна из процитированных выше пословиц приведена в укороченном варианте. А полностью она звучит так: «От работы кони дохнут, а люди крепнут».

Надо сказать, что и *ЛОЖЬ* – при всей её губительности, при том, что она обозначена как один из самонаиглавнейших запретов в числе Моисеевых заповедей (заповедь №9), не так однозначна в истолковании. И дело даже не в том, что существуют разные градации обмана: лгать, привирать, фантазировать. Главное – в том, что сама жизнь противоречива. И в многомерном пространстве культуры то и дело возникают такие локусы, когда ложь оказывается не худшим видом зла. Однажды я на занятии просил студентку смоделировать ситуацию, где она – преподаёт математику в школе, и к ней пришёл на беседу возмущённый родитель, пытающийся обвинить её в придираках к своему отпрыску. И вот,

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

студентка изо всех сил пытается приискывать спокойные, веские доводы. Но когда я спросил: «А что делать, если он на Вас замахивается?» – после секундной заминки прозвучало: «Имитировать обморок». И я склонен допустить, что именно этот вариант едва ли не единственно верен... Ну, или спрашиваю, бывает: «Что делать, если в аудиторию вбежит мужик, размахивающий топором, и спрашивающий: «Где у вас тут деканат?»?». Услужливо идти впереди, и показывать повороты коридоров? Кроме всего прочего, не будем забывать о художественном вымысле, о назидательных сказках, о фильмах, спектаклях («Над вымыслом слезами обольюсь» – писал наш общенародный поэт), наконец, о новогодних ёлках со Снегурочкой и Дедом Морозом – в которых, видимо, не так и плохо, что многие детишки верят.

Перед тем, как перейти к финальным рассуждениям о парадоксах, связанных с позитивными ценностями культуры, назовём ещё одно безусловное, казалось бы зло – *ЗАВИСТЬ*. Как помним, зависть выведена (пусть и не названа напрямую) в последней из десяти заповедей Моисея. Там, буквально, говорится: «Не желай дома ближнего твоего; не желай жены ближнего твоего [...], ничего, что у ближнего твоего» [Исх. 20: 17]. И мы, современные, понимаем, что логика Десятословия предостерегает от того взгляда на жизнь, когда человек сам не умеет добиваться успеха, и испытывает горечь, видя благополучие окружающих. Мы понимаем, что, вообще-то говоря, контрасты в сопоставлении своих и чужих удач неизбежны. Ни один человек в принципе не может быть всесильным. Удачливый в одних делах оказывается неприспособленным к другим занятиям. Стало быть, требуется не закрывать глаза на ценности, доставшиеся кому-то другому, а преимущественное внимание уделять своим занятиям – целям, средствам, усилиям. То есть речь идёт не об абсолютном запрете на переживание зависти, а о том, чтобы не давать этому переживанию становиться злобным, деструктивным. У англичан есть очень точная поговорка: «Зависть целится в других, а ранит себя». Но подчеркнём: если не давать сопоставительным оценкам доводить себя до недоброжелательства к более удачливому соседу, то отрезвлённая зависть без всяких сомнений может быть хорошим энергетизатором, побуждающим к труду, творчеству, саморазвитию.

Итак, переходим к обещанному финальному рассуждению о позитивных векторах – *СПРАВЕДЛИВОСТИ, СВОБОДЕ, СЧАСТЬЕ*. Что касается одной из верховных нравственных ценностей, справедливости, то следовало бы заметить: даже у выдуманных идеальных персонажей, богов то и дело возникали ситуации неравенства, несправедливости. Мы помним, что среди богов Олимпа было даже две богини, отвечавших за справедливость: Дике и Немезида. Первая из них следила, чтобы люди и боги выполняли законы, а вторая – карала нарушителей. Так вот, без работы они никогда не сидели. Где уж нам, простым смертным безупречно справиться с надмирными предписаниями! Это приблизительно так же, как с абсолютной чистотой. Выходишь из бани – а уже на лицо и на голову

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

пыль налетает. Намыл окошко, а назавтра снова пожно протирать. Но тем не менее мы и моемся, и стремимся порядок-чистоту наводить. Так что в целом мы можем в каждой жизненной ситуации стремиться к наибольшей справедливости, но не впадая при этом в дурную бесконечность учёта всех соотносимых параметров. Рассказывают, что Людовик XIV сетовал: «Милость, оказанная одному царедворцу, порождает одного неблагодарного и 99 завистников». Да, есть такой риск. Что же, никому милость не оказывать? (Аналогично можно было бы предположить, что наказание одного порождает одного обиженного и 99 злорадствующих. В лучшем случае равнодушных. А кстати, глядя на прокурорскую работу, иногда может показаться, что где-то в высоких инстанциях таковые опасения имеются) Нормальные, объективные и неравнодушные люди стремятся взаимодействовать так, чтобы в пространстве взаимоотношений соблюдалось равновесие между способностями, потребностями и усилиями всех участников взаимодействия. Чтобы не было слишком кричащих противоречий между незаслуженными везунчиками и незаслуженно страдающими. Впрочем, мне не так давно на глаза попалась любопытнейшая мысль:

«-Знаете, где справедливость? В аду.

-А что же в раю?

- В раю любовь.» Мне этой мысли возразить нечего.

Что касается ценности СВОБОДЫ – в самом начале рассуждений она была мною, со ссылкой на классиков, обозначена как одна из верховных ценностей культуры. Но одно дело противопоставить свободу несвободе, независимость плену, и совсем другое – понять её внутреннюю природу, научиться культурно ею пользоваться. И не только пользоваться, но и её производить. Неподальёку от того места, где находится мой родной факультет, на Петроградской стороне Петербурга, в небольшом садике можно увидеть интересный памятник: камень, привезённый с Соловецких островов. На постаменте, где водружён камень, с разных сторон написано: «Жертвам Гулага», «Борцам за свободу» «Жертвам коммунистического террора» и цитата из «Реквиема» Анны Ахматовой – «Хотелось бы всех поимённо назвать». Но вот что характерно: камень-то – бесформенный. Очень символично! И памятуя о неисчислимых жертвах коммунистического террора, иногда хочется задаться вопросом, насколько гуманней оказалось бы иное государственное устройство. Когда наши европейские соседи именуют Ивана Грозного не грозным, а свирепым, ужасным – Ivan the Terrible, то почему-то чаще всего забывают о том, что его современниками в Англии была Мария Кровавая, а в Испании – Филипп II, казнивший, если я не ошибаюсь, около ста тысяч человек при подавлении восстания в Нидерландах... То есть всё в нашей жизни соотносительно. В том числе свобода. Главное же – свобода, конечно же, важна. Но она важна не сама по себе, а как возможность обрести и утверждать какие-то иные, содержательные

Раздел 1. Педагогические и социально-философские проблемы физкультурной деятельности

ценности. Хоть истину, добро, красоту, хоть ценность дружбы, семьи. Этой весной по радио «Маяк» я однажды услышал, как ведущий бойко протараторил: «Мы никому ничего не должны»... Услышал – и горестно подумал: Ну ведь или полный идиотизм, или совершенное скотство! Ты, дорогой, родился, говорить научился – САМ. И работу такую тоже САМ организовал, поскольку и микрофон, и радио САМ создал. Вот молодец!!! Ну как можно быть человеком – и не ощущать самых разных и многочисленных связей с людьми разных эпох! Завершу сюжет о свободе вот каким суждением. В самом начале года, как известно, в Париже произошли трагические события, связанные со стрельбой в редакции еженедельника «Шарли эбдо». Вскорости на улицы французской столицы собрались солидарные представители стран-соседей – и дружно фотографировались под лозунгами «ЗА СВОБОДУ», «ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА». Лично я считаю, что этим манифестантам и французским работникам СМИ цены бы не было, если бы они собрались под лозунгами «ЗА СВОБОДУ», «ПРОТИВ ТЕРРОРИЗМА», «ЗА ВЗАИМОУВАЖЕНИЕ», «ПРОТИВ СКОТСТВА».

Последняя из задуманных в рамках рассуждения подтем – вектор и парадоксы СЧАСТЬЯ. Принято считать, что счастье – самая универсальная из человеческих ценностей. Хотя, если внимательней всмотреться в ценностное наполнение разных культур, то такое мнение может и поколебаться. Так, для буддиста основная цель жизни – выйти из череды перевоплощений, освободиться от земных привязанностей. А для для христиан важнее не счастье, а благодать. Тем не менее, не буду вдаваться в терминологические нюансы, попробую сформулировать обобщённое определение того, что на русском языке называется счастьем. Счастье – это переживание человеком полноты бытия, связанное с самоосуществлением. Это торжество ценностей, которые человек утверждает своей жизнью. Стало быть, если свобода – ценность инструментальная, то счастье – результативная: Искал – обрёл. Старался – добился. Страдал – избавился. Подозревали – оправдали. Верил – сбылось.

То есть существо дела тут упирается в содержание основных ценностей. Лев Николаевич Толстой когда-то объяснял своей нежно любимой племяннице Елизавете: «Если ты будешь смотреть на замужество, как на лёгкую, свободную и праздничную жизнь, то тебя ждёт много огорчений и разочарований. Смотри на неё серьезно, как на большой труд, и тогда всё будет хорошо. Жизнь вообще есть труд» [7, С. 282]. Тем мне удивительнее вот что. По интернету ко мне как-то приходило несколько предложений-обещаний о международных издательских проектах:

International Journal of Computational Complexity and Intelligent Algorithms
International Journal of Convergence Computing
International Journal of Diplomacy and Economy
International Journal of Financial Engineering and Risk Management
International Journal of Happiness and Development

International Journal of Machine Intelligence and Sensory Signal Processing
International Journal of Swarm Intelligence

– Интересное дело! Для техники, разума, экономики обозначено развитие во всех сферах.

Есть даже специальный международный журнал «Счастье и развитие».

А ведь Кант когда-то писал, что весь вопрос не в том, чтобы добиваться счастья, но в том, чтобы стать достойным счастья [5, С. 42]. И вот как раз о том, чтобы стать достойными счастья – ни у кого из разрабатывавших перечисленные проекты, похоже, мысли не возникло.

Вообще иногда бывает странно, как много в нашей жизни несуразного. Сколько умных людей жили до нас, очень интересно рассуждали о трудностях, опасностях, высших ценностях земной жизни. Аристотель, Будда, Конфуций, Монтень, Руссо, Кант, Толстой, Достоевский... А мы живём себе так, как будто их и не было. Мечемся, ссоримся, запутываемся, злимся друг на друга и сами на себя. Не знаю, кто заметил: «Длина нашей жизни нам малоподвластна. Зато ширина и глубина зависят от нас». Хорошо замечено. Впрочем, я бы ещё добавил: не только ширина и глубина, но также направление и наполнение.

Библиографический список:

1. Аристотель. Никомахова этика // Аристотель. Сочинения в четырех томах. Т.4. – М.: Мысль, 1983. – С. 53 – 293.
2. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т.3. – М. Гос. издательство иностранных и национальных словарей, 1956. – 555с.
3. Денисова Т.Ю. Апория судьбы, или были ли греки фаталистами? // Идеи и идеалы. № 3 (1), 2014. – С. 57 – 70.
4. Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т.1. – М.: Мысль, 1972. – 363с.
5. Кант И. Лекции по этике. – М.: Республика, 2005. – 431с.
6. Кессиди Ф.Х. Философия истории Фукидида. – СПб.: Алетейя, 2008. – 267с.
7. Оболенская Е.В. Моя мать и Лев Николаевич // Л. Н. Толстой / Гос. лит. музей. (Летописи Государственного литературного музея; Кн. 12). [Т. I]. – М.: Изд-во Гос. лит. музея, 1938. – 331с.
8. Симонов Н. Размышления о пометках Сталина на полях марксистской литературы // «Коммунист», 1990, №18. – С.77.
9. Сициньский А. Замечания по поводу понятия «потребности» // Проблемы формирования социогенных потребностей. – Тбилиси: Мецниереба, 1981. – С.67 – 71.
10. Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 367с.